

ЗА ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ КАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И
РЕКТОРАТА УРАЛЬСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С.М. КИРОВА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

С НАСТУПАЮЩИМ НОВЫМ ГОДОМ!

28 ДЕКАБРЯ 1978 г. № 54 (5569). Цена 2 коп.

Новогодние интервью

Эти заметки писались двадцать второго декабря, в астрономический Новый год — сутки самого короткого дня, самой длинной ночи. Если, как говорится, подходить строго официально, с научных позиций, то все эти интервью можно назвать «в день под Новый год».

Вы их прочтаете недели позже — когда запахами хвои пропитается не только институт, но и весь город, и праздничное, разлапистое чудо, осыпанное веселыми огоньками, будет стоять в каждой квартире.

Праздник, который нужен не меньше, чем глоток живительного кислорода в суматохе прокурренных насквозь будней, не обойдет ни одного из нас.

Может быть, поэтому старшее поколение нашего многотысячного коллектива, изведавшее тяготы суровых военных лет, так страстно мечтает о мире и благополучии.

Первые два вопроса нашей коротенькой анкеты были:

1. КАКИЕ АССОЦИАЦИИ ВЫЗЫВАЕТ У ВАС ВИД НОВОГОДНЕЙ ЕЛКИ?

2. КАКОЕ ЧУДО ВЫ ХОТЕЛИ БЫ УВИДЕТЬ В НОВЫЙ ГОД?

По-разному ответили на них академик АН СССР И. Я. Постовский, начальник караула института Д. С. Столыпин, первокурсницы стройфака Алла Сизова и Надя Ульянова, директор вычислительного центра А. Н. Ковшов, ученый секретарь кафедры химии и технологии топлива В. Н. Виноградова.

И. Я. Постовский и Д. С. Столыпин очень хорошо запомнили годы 1941—1945. Один из них синтезировал чудодейственные лекарства, другой был на фронте. Оба ответили одинаково: чтоб был мир, чтобы не было войны. Чтобы в мире и счастье жили их дети и внуки.

Исааку Яковлевичу особенно запомнился Новый год первого, самого тяжелого года войны. В комнате сложена печь (отопление не работало) и из черной тарелки репродуктора — новогоднее поздравление Калинина. «Так стало тепло на душе», — закончил акаде-

мик. «Я в чудеса не верю, — добавил он, — в мечту — да!».

Для директора ВЦ УПИ А. Н. Ковшова ассоциации, связанные с новогодней елкой, — радостно-тревожные. Тревожность стоит уже на втором месте у среднего поколения представителей УПИ, и уж совсем безоблачно на душе у тех, кто еще на пороге большой жизни.

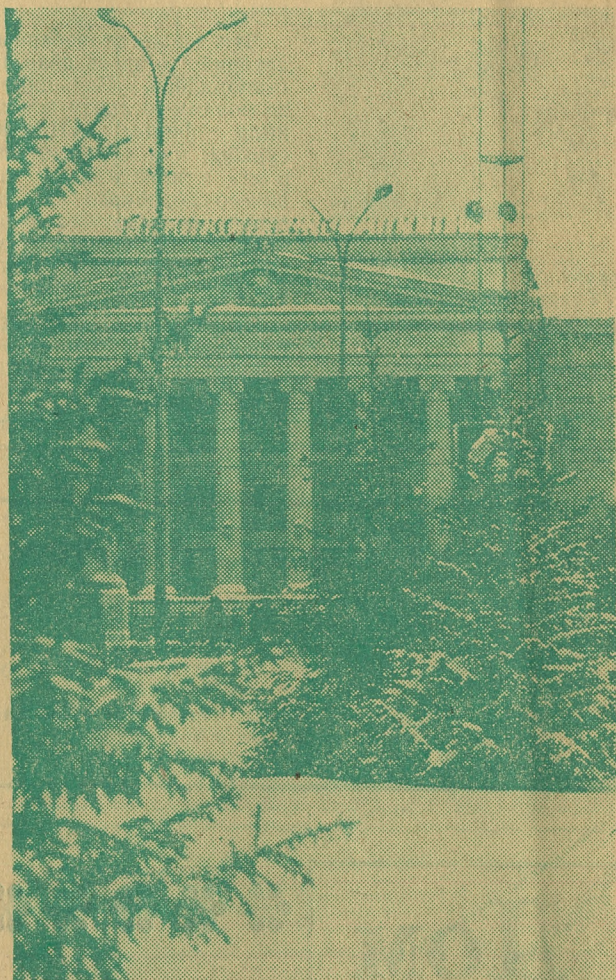

Фото В. Белькова. (Фотохроника УПИ).

Прекрасного праздничного настроения на этот день ждет и комиссар ССО «Славяна» Алла Сизова (С-107). Алла так прямо и заявила: «Хочу в сказку! А мои любимые сказки — все, у которых хороший конец».

Вся гамма чувств прослеживается в этих коротеньких интервью в дни, когда надо остановиться, оглянуться и бросить ожидающий взгляд на целое море огоньков в окнах большого города. Они мерцают и манят, обещают и подытоживают.

Забота о будущем — отцов и дедов, оптимизм их сыновей, безоглядная вера в счастье внуков.

Леонид Николаевич Бармин, проректор по учебе

1. КАКОГО СТУДЕНТА ВЫ БЫ ВЗЯЛИ в 1979 ГОД?

— Студента, для которого учеба не тяжелое

бремя, а осознанный труд в свое удовольствие, преуспевающего в своих студенческих делах, в спорте, в художественной самодеятельности и обладающего здоровым чувством юмора.

2. КСТАТИ, О ЮМОРЕ. ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ, РАССКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ЗАБАВНУЮ ИСТОРИЮ, СВЯЗАННУЮ С НОВЫМ ГОДОМ.

— В предновогодние дни, как известно, темнеет рано. Во время шестой «пары» погас свет. Посылаю старосту к коменданту. Буквально через десять минут загорается свет. Староста же не появляется ни через двадцать, ни через сорок минут. И только к концу лекции заходит в аудиторию. Я ему говорю: «А свет горит, между прочим, уже давно». Студент мне молниеносно отвечает: «Леонид Николаевич, давно известно, что электроны перемещаются быстрее, чем студенты».

Такую находчивость ценю.

3. ЧЕМ ДЛЯ ВАС ЗАМЕЧАТЕЛЕН 1978 ГОД?

— В предверии Нового года я принял участие во Втором международном семинаре стран СЭВ по современным проблемам подготовки инженерных кадров, который состоялся в Карл-Маркс-Штадте (ГДР). В основном речь шла о том, что без всемерного внедрения в учебный процесс научно-исследовательской работы студентов не мыслится подготовка современного, творческого инженера. Принятые на семинаре решения, рекомендации раскрывают широкие перспективы совершенствования высшего инженерного образования во всех странах социалистического лагеря.

4. ВАШИ ПОЖЕЛАНИЯ СТУДЕНТАМ?

— Я желаю всем студентам, чтобы наступающий 1979 год стал для них годом свершившихся надежд, годом успехов и счастья.

И тихо улыбнулся Александр Николаевич, директор ВЦ, записывая ответы на второй вопрос (какого чуда ожидаете?): «На месте студента — благосклонности любимой девушки, на месте проректора — автомата для подписывания бумаг, на своем — рабочих площадей для ВЦ».

У деловых людей и ожидаемые чудеса вполне деловые. «УПИ без троичников, сессия — без «хвостов», максимум творчества при выполнении курсовых и дипломных проектов» — слова ученого секретаря кафедры ХТТ. Что касается Нади Ульяновой (С-107), то ей (Окончание на 2 стр.).

С НОВЫМ ГОДОМ!

(Окончание.
Начало на 1 стр.).

позарез хочется побывать в новогоднюю ночь на другой планете — а как там встречают этот праздник? Учитывая темпы развития нашей космонавтики, думаем, что это пожелание будет осуществлено не в столь уж отдаленном будущем. А пока нам об этом суховатым языком научной прозы сообщили межпланетные станции «Венера-11» и «Венера-12». И ничего, что показатели атмосферного давления, температуры на этой планете весьма далеки от внушаю-

3. КАКУЮ БЫ МАСКУ ВЫ ВЫБРАЛИ В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ?
4. РАССКАЖИТЕ КАКУЮ-НИБУДЬ ЗАБАВНУЮ ИСТОРИЮ, СВЯЗАННУЮ С ВАМИ И С НОВЫМ ГОДОМ.

Директор ВЦ выбрал бы маску олимпийского медведя (комментариев, видимо, не требуется?), комиссар «Славяны» — Снегурочки. Это уже ее традиционная маска — в школе, в ССО. По мнению комиссара, роль Снегурочки — типичная практика организаторского плана в системе ОПП, именно так и надо ее считать. Ученый секретарь — маску Снежной королевы — во-первых, потому что это ассоциируется с новогодними персонажами, во-вторых,

♦ Учебно-новогодний натюрморт.
Фото В. Белькова (Фотохроника УПИ).

щих оптимизм, — человек, если захочет, доведет до необходимых кондиций и то, и другое. Следующие вопросы были:

потому что для Снегурочки уже не тот возраст. Ну, а наши первокурсники стройфака?

ССО «Нежность», химфак

1. Какие ассоциации вызывает у Вас вид новогодней елки?
— Подарки вку-у-усные! Можно, конечно, и несъедобные.
2. Какого чуда хотели бы Вы как бойцы ССО?
— Очень хочется хоть одним глазком увидеть наш первый «телевизор», поставленный на первой целине десять лет назад. До сих пор о нем ходят легенды. Но ведь правильно говорят: лучше один раз увидеть.
3. Какую новогоднюю маску или костюм выбрали бы Вы?
— Шатку-невидимку, чтобы кое-что узнать.
4. Забавная история, связанная с Новым годом?
— Целинный «Новый год». Стоял чудесный летний вечер. Но ничего невозможного нет, тем более на целине, тем более у нас. И чудо свершилось: пришел Дед Мороз и принес пушистую, зеленую... кудрявую березу. В общем, Новый год, как ему и положено, был очень веселым, а главное — необычным.
5. Что Вам больше всего запомнилось в 1978 году?
— Конечно же, слет «Нежности». На том слете были самые-самые первые бойцы старшего девичьего строительного отряда и сегодняшние его бойцы. Нас сближает с теми, первыми, умение крепко и верно дружить, ценить юмор...

Они перестали грызть мороженое, прислули со смеху и почти без раздумий сказали: «Льва! Слона!» Видимо, они мысленно представили себе, какой это будет контраст с их миниатюрными фигурками.

Что касается забавных историй, то здесь дело застопорилось. Большинство почему-то сразу вспомнили фильм «Ирония судьбы, или С легким паром!» и призналось, что ничего подобного в их жизни не было, что делает честь как сценаристам, так и режиссерам этого фильма.

На высоте оказался только А. Н. Ковшов — ему как-то раз предоставили на выбор номера в гостинице «Россия» (только в Новый год). Те, кто

пытался обосноваться в ней, подтвердят, что случай действительно на грани юмора, а не суровой прозы.

Академик отметил, что с Новым годом особых внешних событий, которые могли бы потрясти, у него не было. «Все основные события в моей жизни, — дополнил он, — прошли за рабочим столом, в рабочей атмосфере. Так было всегда, начиная со студенческих лет».

Первокурсники стройфака очень хотят, чтобы забавная история включилась с ними именно в этом году, но не совсем такая, как в «Иронии судьбы»...

Как заметил ученый секретарь кафедры, не-

♦ Сдача зачета 31 декабря. Один за всех, все за одного...

обычайные происшествия случаются с теми, кто к ним стремится. Каждому возрасту — свое. Даже те, кто любит и понимает юмор, далеко не всегда бывают источником юмористических ситуаций и далеко не всегда стремятся к ним. Для них мы подготовили четвертую страницу — исключительно несерьезную.

Должны добавить, что эти новогодние интервью взяты двумя перьями двух журналистов. Если суммировать их пожелания на Новый год (как бы от имени редакции), то они полностью совпадут с пожеланиями наших собеседников.

Нам тоже нужен мир, мы тоже хотим в сказку. Мы с удовольствием перемерили бы маски олим-

пийского медведя, льва, слона, крокодила Гены и Чебурашки. Мы готовы встретить забавные события за рабочим столом и в мерцании новогодних огоньков. Нам тоже скоро сдавать сессию. Каждый Новый год — это немного сказка, так пусть она будет с хорошим концом для вас.

Пригласите нас взять счастливое интервью!

Ю. ОЛО.
Е. ЛИБИНА.

♦ Когда спящий проснется?

ССО «Кварк», физтех

1. Какие ассоциации вызывает у Вас вид новогодней елки?
— Елки-палки — сессия.
2. Какого чуда Вы хотели бы в Новый год?
— Чудес не бывает — опять придется сессию самому сдавать.
3. Какую новогоднюю маску выбрали бы Вы?
— Маски бойцов всего отряда, чтобы ССО «Ярославна» поздравила 60 раз.
4. Забавная история, связанная с Новым годом?
— Каждый год одно и то же... (см. п. 2).

Дом детства

НАШ дом стар. Он служил нам всю свою долгую и трудную жизнь, и ему не в чем себя упрекнуть. У него есть свое лицо, своя мудрость и свои привычки. И такой уж он особенный, что возвращение в его стены всегда рождает легкую ясность в душе. Мы благодарны ему за

это. И за верность, что он нам сохранил.

Поднимемся же на крыльцо и войдем в прихожую! Так когда-то назывался большой коридор, в котором стояла древняя, но очень крепкая дубовая вешалка. Дом всегда принимал десятки гостей, и эта гигантская вешалка

как бы служила его приметой.

Пройдем в комнату, где все уже готово к празднику: стол накрыт, крышка пианино поднята, елка празднично сверкает, а от печи в углу исходит неистовый жар. Присядем на старенький диван, обтянутый зеленым плюшем, и помолчим немного. Пусть каждый вспомнит о том, каким был уходящий год. Поверьте, в такие минуты вспоминается не плохое, а только все самое светлое. Словно в реке вся муть оседает на дно, и вода становится прозрачной.

Вон на елке висит игрушка — заяц с барабаном. Он почему-то напоминает детство, когда впечатления так свободно

умещались в душе, и ты от них не уставал. Когда тебя могли наказать за проступок, но никогда не могли оставить без внимания и ласки.

Впрочем, в Новый год никого не наказывали и даже разрешали веселиться вместе со взрослыми допоздна.

Дети наряжались в самые разные удивительные новогодние костюмы, которые, как уж водится, шила бабушка, и давали небольшой концерт. Играли на пианино, читали стихи, танцевали. Взрослые не отставали. Красиво и музыкально пели старинные песни, кто-нибудь из гостей аккомпанировал.

Пока они пели, дети пытались открыть дверь в соседнюю комнату — там находились подарки, и проникать туда строго запрещалось. Интересно, а еще более

страшно было нарушать запрет и подсмотреть, какие подарки приготовила «Золотая рыбка». Она одаривала всех только в Новом году, прихода которого с нетерпением ждали и взрослые, и дети.

Но самым интересным было, когда взрослые извлекали откуда-то кулечки с «предсказаниями», написанными на маленьких листочках и свернутых трубочкой. Чего только не было там! Например: «В Новом году в твоём мозгу появится еще одна извилина» и т. д., и одно другого веселей.

А потом «приплывала» «рыбка». Каждому она посвящала свои особенные стихи и дарила именно те подарки, которых от нее ждали. «Золотая рыбка» обычно скрывалась в другой комнате за ширмой, а мы забрасывали к ней удочку (длинную па-

лочку с веревкой на конце). Громкие восторги не сменялись усталостью, напротив, улыбки разгорались еще ярче. Вот тут-то и заставлял всех глазок фотоаппарата. Какими удивительно красивыми бывают все в новогоднюю ночь!

Когда же все аттракционы заканчивались и вся программа праздника была исчерпана, дети засыпали самым счастливым сном. Наутро их ждали новые открытия и зимние каникулы.

Эти воспоминания тогдашнего тепла и уюта не зря приходят на ум сейчас, под Новый год. Как это просто: нам с вами не быть одинокими, когда мы так хорошо можем друг друга понять. Зовите в гости всех своих друзей, и пусть у вас будет тесно. Будем щедрыми!

М. ТОМ.

* Штрихи к портрету

В начале пути

◆ На снимке: аспиранты С. Почекутов и Д. Пономаренко. Фото Б. Феймана (Фотохроника УПИ).

Аспиранты редко говорят: «Учусь в аспирантуре», они говорят «работаю». Ведь за три года обучения аспирант должен успеть многое: сдать кандидатские экзамены, провести экспериментальные и теоретические исследования, написать и защитить диссертацию и, вместе с тем, успевать участвовать в общественной жизни кафедр.

ры, заниматься со студентами и быть организатором собственной работы. Ни для кого не секрет, что за такое короткое время не каждый может выполнить все эти обширные требования. Будни аспиранта — это повседневная, кропотливая работа по организации экспериментальных, теоретических и других исследований. Вся ее тяжесть

ложится на плечи самого аспиранта. И потому нет здесь случайных «удачников», а есть люди, которые много и напряженно трудятся.

Сергей Почекутов и Дмитрий Пономаренко — аспиранты кафедры «Сварочное производство». Я берусь говорить о двоих сразу, потому что они давние друзья, в чем-то похожи и чем-то взаимно дополняют друг друга. Путь в аспирантуру они прошли примерно одинаково. Сначала математический класс в школе, потом занятия в СНТО. Дмитрий и Сергей — коренные сибиряки. Оба окончили Красноярский политехнический институт в 1976 году, получив диплом с отличием.

Сергей занимается исследованием и разработкой технологии сварки нержавеющей стали. Известно, что алюминиевые сплавы, благодаря выгодному соотношению между их весом и прочностными характеристиками, имеют широкие перспективы применения в машиностроении. Разработка методов плазменного повышения износостой-

ких сплавов на алюминиевые детали является целью работы Дмитрия.

О том, как Дмитрий и Сергей работают, от них самих мне услышать не удалось. Я обратилась к их научному руководителю и узнала, что уровень подготовки аспирантов достаточно высокий, что Сергей хорошо справился с «первым барьером» — кандидатским экзаменом по специальности. Творческие способности Дмитрия проявились уже в оригинальном решении ряда поставленных задач, которые он оформляет заявкой на изобретение.

Дмитрия и Сергея отличает исключительное трудолюбие — не боятся они черновой и тяжелой работы. На кафедре мне рассказали и о том, что Сергей — руководитель СНТО, а Дмитрий — комсорг. Со своими обязанностями справляются неплохо.

— Ребята, ваше время «сжато» до предела. Как же все-таки вы его распределяете?

— Секрет прост, — ответил Дмитрий, — отдыхаем, когда работаем, и работаем, когда отдыхаем. Сергей добавил: «Большая часть дневного времени уходит на работу над темой, ну и на общественную работу».

— Скажите, пожалуйста, кто или что помогает вам преодолевать трудно-

сти? Дмитрий. Мне нравится. Нравится работа, нравится коллектив кафедры.

Сергей. На этот вопрос я бы, пожалуй, ответил так же. Но хочу особо отметить, что мне очень помогает в работе наш дружный коллектив — научная группа процессов сварки трехфазной дугой».

На вопрос «Успеваете ли вы читать, и что вам по душе?» Сергей ответил: «Западную современную литературу. А люби-

мым писателем могу назвать О' Генри. Мне вообще нравится то, что связано с сатирой, юмором. И еще мне кажется, что человек без чувства юмора не может быть аспирантом. Трудоспособность, общий уровень образования и... чувство юмора — вот обязательные требования, предъявляемые к аспиранту».

У автора не было цели написать полный портрет аспирантов. Это лишь отдельные штрихи к нему. М. БЕЛОБОРОВА.

В ДАЛЕКИЕ КРАЯ — УЧИТЬСЯ

Один из лекционных залов радиофака: идет лекция. Среди студентов — юноша невысокого роста, широкоплечий, с умными глазами, незаметный для тех, кто не знает его. Он слушает преподавателя так сосредоточенно и внимательно, что кажется — он вбирает в себя каждое слово лектора.

Более трех лет мы знакомы с Доржом. Все это время меня удивляли его старательность, желание узнать как можно больше. Он учится только на «хорошо» и «отлично». А ведь он приехал сюда, в УПИ, из далекого аймака нашей страны без специальной подготовки по русскому языку, сразу после окончания десятого класса.

Тогда он почти не понимал русскую речь: из лекций преподавателя ему удавалось записать или запомнить буквально несколько слов. Целыми ночами он сидел со словарем и переписывал все лекции. Ему помогали советские студенты. Но Доржу очень трудно давалось все, даже элементарное понятие. И сначала было больше неудач, чем успехов. Но Дорж преодолел все трудности, не пал духом.

Сейчас Дорж не только один из лучших студентов радиофака, но и активный общественник: член комитета профсоюза монгольских студентов. После второго курса Дорж трудился в строительном отряде «Вега», где научился русскому языку. Там у него появилось и много друзей. Ребята из ССО тоже полюбили его. И не только потому, что Дорж умеет хорошо работать. Он очень добрый, отзывчивый человек. Он улыбается от всей души, как может улыбаться только очень хороший человек. Мне кажется, что именно о таких людях, как Дорж, сказал монгольский поэт Д. Нацагдорж:

Он в далекие едет учиться края,
Ветер дует в долине навстречу ему,
Позади, где колышется тихая трава,
Голубеет над старой юртой дымок.
...В небе тихие звезды мерцают над ним,
Он мечтает о будущих солнечных днях.
Из далекой страны он вернется домой.
И немало сокровищ с собой привезет.

Г. ДАВААХУУ.

И все они тебе родные,
И все они тебе близки —
Такие милые, простые,
Как вспомнишь — сердце жмет в тиски.
Так, значит, жизнь прошла не даром,
Оставив свой глубокий след!
Так, значит, — старость мне не в тягость,
И огорчений в этом нет!

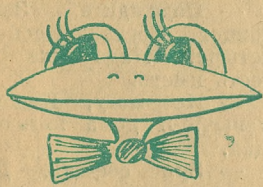
Трудно ходить с больными ногами. Еще труднее долго стоять — сейчас. А казалось, совсем недавно полная сил и энергия Мария Ефимовна Ситкина готовила детей к утренникам. «Мое любимое дело», — кивает головой она. Писались сценарии, разучивались песни, жил забавный детский оркестр. Инструменты — балалайки, цимбалы, дядочки, бубенчики.

Спасибо всем вам за внимание.
Хочу добра вам пожелать
И между делом на досуге
Меня почаще вспоминать.

«Меня почаще вспоминать...» Поверьте, это не жалоба больного и одинокого человека, забытого и неоцененного. Труд Мария Ефимовны отмечен медалью Ветерана и еще одной — юбилейной Ленинской «За доблестный труд», грамотами, премиями...
Но самая высокая награда — прививаемая ею любовь к искусству, театру стала для многих профессией; выросли достойные, поглощенные своими делами и заботами люди. Сейчас они сами растят своих Коль и Маш, отводят за ручку в детский сад и, очень верится, вспоминают. Пусть не себя в те далекие дни, а тепло и уют от доброты человека, многие годы «растившего детей с любовью».

Т. ЛОЗИНСКАЯ.

«Растила я детей с любовью...»

ЗДРАВСТВУЙТЕ! Можно поговорить с редактором? Сегодня уже нет? А вы мне не поможете? — подобный звонок в редакцию газеты всегда настораживает. Но на этот раз все оказалось проще: человек уходил на пенсию и хотел поблагодарить сотрудников нашего института за искреннее внимание и такт, облегчившие вынужденное расставание с любимой работой. Правда, не совсем в обычной форме — сначала прочитанные по телефону, а потом переданные в редакцию стихотворные строки были в общем-то далеки от совершенства:

Промчались быстро-быстро годы,
Веселье, молодость ушли,
И как-то тихо, незаметно
Болезни с возрастом

О хорошем работнике принято говорить: «Столько-то лет он отдал такому-то делу».

По отношению к Марии Ефимовне Ситкиной трудно приладить этот стандарт — 46 лет было подарено детям.

Она улыбается: «Приходили несмышляшки, отказывались от молока и каши, плакали: «Я не ем!». Что тут говорить — еще вчера их мамы одевали с ног до головы. Здесь нужна от воспитателя материнская ласка. А дети растут.

Растила я детей с любовью... Давно ли это было: молоденькая пионервожатая, студентка педагогического техникума, методист, воспитатель с первого дня основания детского сада Уральского политехнического института — заведующая...

Ее руки помнят, как 24 года назад сажали тополя у десятого студенческого корпуса. Здесь в двух маленьких комнатках подрастали первые из более чем тысячной армии будущих школьников, принявшей понимание и искреннюю любовь Марии Ефимовны.

Что ей хотелось видеть в детях? Здоровье, конечно, — прежде всего. Еще — обязательно! — умение жить в коллек-

пришли.

А проработано немало:

Трудились ровно

сорок шесть...

Работа силы

придавала,

Веселья, радости —

не счесть!

ве, отозваться на беду другого.

Самые принципиальные, самые искренние дети — зеркало семьи.

— Мама ленивая: спит и спит, а папа все делает, — так детская непосредственность может раскрыть такие стороны жизни родителей, о которых не всегда следовало бы знать посторонним. Как нужен в подобные моменты такт воспитателя! И не только для того, чтобы сохранить в себе информацию о домашних впечатлениях ребенка, но и ненавязчиво подсказать ему — с какой стороны правильнее оценить увиденное.

— Ребята — мои друзья, — Мария Ефимовна чуть задумалась. — Без души с ними нельзя никак. Точнее, пожалуй, без души и доверия. Знаете, даже спичечный коробок никогда не выкидываю: помню, что дети ловят в него жучков.

Сколько раз веселые вопросительные рожицы заглядывали к ней в кабинет: «Споемте, Мария Ефимовна, крокодила Гену!» Знали — отказа не

будет. Сколько раз упорное: «Не хочу кушать» в присутствии этой женщины сменялось на: «А я уже все съел, вот!». Чудо? Насилие? Нет! Умеет Мария Ефимовна вовремя помочь ребенку: представить себя шофером перед уходом в рейс, учительницей на короткой перемене в школе, усиленно тренирующимся, а поэтому вечно голодным спортсменом...

А годы мчатся за годами,

И дни бегут быстрее, быстрее...

Уж дети наши повзрослели

И привели своих детей: Вот Оля привела

Дениса,

А Юра Леночку привел.

Наташа привела нам Машу,

А Саша с Олечкой пришел.

Марина стала журналисткой,

А Жанночка искусствовед,

А Лерик с Вовкой — режиссеры...

Каких профессий только нет!

И Оля, и Юра, Наташа, Саша — не просто подобранные в рифму имена. Оля когда-то была Олечкой Сазоновой, папа которой работает и по сей день на кафедре электропривода; а кандидата химических наук, сотрудника химфака Н. Хворову тоже называли Наташей. И у Юры есть фамилия — Урманов, Олечку приводит именно С. Кашин, работающий осветителем в театре.

Марина Казакевич, Жанна Сокольская, Валерий Усов и Владимир Ямпольский (помните — «Тени исчезают в полдень»?). Профессии, даты, имена, лица...

МУЗЕЙ ЮМОРА

* Новогодний выпуск *

ВЫМОГАТЕЛЬ

Последняя надежда бора. Елок действительно рухнула. Чуть пониже яркой вывески «Елочный базар» висел фанерный щиток с надписью: «Елок нет».

Преподаватель математики Павел Семенович Вольнский недоверчиво подергал щиток и заглянул в щель дощатого за-

Возвращаться домой не представлялось возможным. «Будет скандал», — подумал Павел Семенович, давая волю воображению, — все не как у людей, все в последний день.

Павел Семенович в не-

решительности топтался на месте.

— Здравствуйте, Пал Семеныч. С Новым годом! — Вольнский обернулся и увидел студента Закидонцева с громадным длинным свертком.

— Здравствуйте, Закидонцев.

— Елочку ищите?

— Нет елочек, — с грустью сказал Вольнский, не отрывая глаз от свертка.

— Есть елочка, — похлопал по свертку Закидонцев.

Студент и преподаватель понимая помотали друг на друга.

— Сколько платили, Закидонцев?

— Три рубля.

— Сколько хотите? — Павел Семенович оглянулся и приглушил голос.

— Пять!

— Вы с ума сошли. Закидонцев. Пять? Ни за что!

— Как хотите. До свидания.

— Подождите, Закидонцев. Соглашайтесь на четыре. Надо же совесть иметь!

— Не могу, Пал Семеныч! Я дома пять обещал.

— Зря обещал. Для вас и четыре — много!

— И все-таки мне надо пять!

— Ну, бог с вами, вымогатель. Пять так пять! Давайте зачетку! Вот вам «математика», «отлично». И подпись. Давайте елку.

Закидонцев развернул сверток, в котором оказались две маленькие елочки.

— Послушайте, Закидонцев, что это вы мне ободранную даете? Дайте мне вторую, пушистую!

— Не могу, Пал Семеныч. Я еще физику не сдавал!..

Без слов.

В подготовке праздничной экспозиции участвовали: Б. ЗАЛЕСКИЙ, В. БРОНШТЕЙН, журнал «Студенческий меридиан», шутники Таллинского политехнического института, и отв. архивариус Т. ЛОЗИНСКАЯ.

Ах, Новый, Новый, Новый год!

И эти многозначные вопросы: где, сколько, когда? В них все:

«где» — сдаем зачет, собираемся, достаем, празднуем, встречаем... в очереди, в трамвае, такси, на «Первомайке», у «сапога»...

«сколько» — зачетов, незачетов, семинаров, шпаргалок, конспектов, тары, посуды, мальчиков и девочек, мест у соседа на даче, турбазе, у Кати, Сережи, тетки, уехавшей встречать праздник в Австрию...

«когда» — утром, днем, вечером... до полуночи. Ломаем головы, мучаемся, бегаем, спешим, решаем. А Новый год — вот он, рукой достать. И старый уходит, уходит...

Но мы все тихо мечтаем о сказке, в которой не будет очередей у прилавков ЗХЗ (ушла за стаканом, пирожками, пирожными...), у касс за новогодней зарплатой (уехала в банк, деньги будут после

пятой), а в столовой исчезнет перловая каша в роли гарнира; начнет функционировать отопление на кафедре металлургических печей, в аудитории ФТ-201, и на радиофаке перестанет, наконец, протекать крыша; — ОНА (преподаватель, сокурсница, сокурсница, студентка, продавец, повар) улыбнется располагающей к радости улыбкой, а ОН (преподаватель, декан, сокурсник, сокурсник и просто — милый человек) скажет в конце концов все хорошее, чего от Него так долго ждали.

Ах, Новый, Новый, Новый год! Уйдут старые ошибки, исчезнут обиды, растворится в искрящемся бокале с шампанским страх перед надвигающейся сессией.

Ну, а не сдав перед праздником всех зачетов, не унывайте: после Нового года у вас появится надежда не сдать экзамены. И не порите чепухи: зачеты в новогоднюю ночь не принимаются. Хотя, впрочем, бывает и так...

С. А. Есенин «Письмо декану»

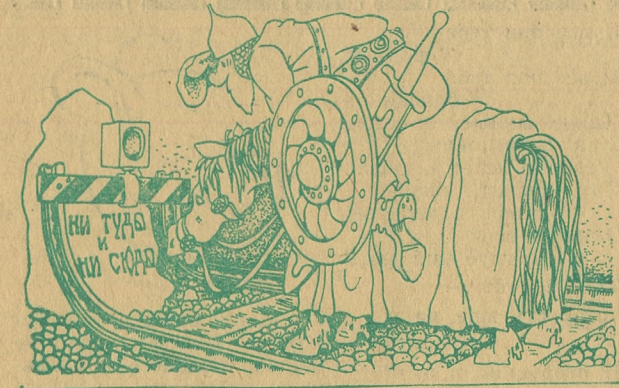
«Вы помните, вы все, конечно, помните, Как я стоял, приблизившись к стене, Взволнованно ходили вы по комнате И что-то резкое в лицо бросали мне. Вы говорили: «Нам пора расстаться...»

В это же время талантливые подражатели Андрея ВОЗНЕСЕНСКОГО и двух Робертов — РОЖДЕСТВЕНСКОГО и БЕРНСА весело засыпают нас конфетти стихотворных строчек (см. направо):

ПОТОМ возьмемся крепко за руки, встанем вокруг искусственной или натуральной елочки по возможности стройной и зеленой.

Прочистим горло и запоем в унисон хором: «Потолок ледяной, дверь скрипучая...»

Выбежим на улицу, совершенно не думая о том, что нам преподнесет, начиная со второго января, тот нарождающийся 1979 год. И громко поздравим друг друга или самих себя: «С НОВЫМ ГОДОМ!»

СВОДКА ПОГОДЫ

Со 2 по 28 января в УПИ ожидается облачная с небольшими прояснениями погода. Сила ветра 3, временами 4—5 баллов. Температура днем в часы работы поликлиники 38—40 градусов. После экзаменов — осадки, местами обильные.

Для тех, кто хорошо отдохнул в семестре, — гололед.

С доски приказов «музея юмора»

В связи с приближением зимней экзаменационной сессии всем студентам со 2 января 1979 года категорически запрещается:

1. Встречать Новый год более недели.
2. Открывать свои теоремы и закономерности на экзамене.
3. В канун «сопромата» сдавать зачет по математическому анализу.
4. Искать лекции по всему курсу за 6 часов до экзамена.
5. Уверять всех, что срезался на последнем вопросе, — он для тебя отнюдь не последний.

Стряхните страхи, неряхи, пора!

Экзамены на знамени.

Ура? Ура!

Тропа в аудитории — тела, тела...

А Светка-то историю

сдала, сдала!

У Гонина агония,

глаза — квадрат,

уши — треугольники —

дегенерат.

— Я получил

«неудовлетворите льно»,

вы представляете,

Вознесенский?

— Это расплата, Оза,

за трансплантацию

мозга.

На скорородке времени

сессия, я и месиво.

Я временный

поверенный...

Я — сессия... Сессия!

— Кто там стучится

в поздний час?

— Конечно, я,

Финдлей!

— С тобой

встречаюсь

в пятый раз!

— В седьмой, —

сказал Финдлей.

— Но ты не сдашь

ведь

все равно?

— Не сдам, —

сказал Финдлей.

— Раз в голове

твоей

темно.

— Темно, —

сказал Финдлей.

— Небось, девчонки

на уме?

— Они, —

сказал Финдлей.

— Тебя же выгонят

к весне.

— Должны, —

сказал Финдлей, —

— А ты, приятель,

не дурак?

— Ну нет, —

вскипел Финдлей.

— Зайдешь еще раз

или как?

— Зайду, —

вскричал Финдлей.

На дверях табличка

«Экзамены» —

Всем понятно,

какой предмет:

Двух отличников

вынесли замертво.

А у третьего начался

бред.

Спотыкаемся мы

на выводе

Удивительно длинной

формулы.

У физички глаза

навыкате,

Но она в преотличной

форме.

В ее голосе все

обманчиво.

В ее голосе все

подделочка:

«Ни черта вы не знаете,

мальчики,

Ни черта вы не знаете,

девочки,

Где же ваша, простите,

логика?

Вы живете одними

курсивами».

Перебил ее Петя

Логинов:

«Я дурак, ну а вы —

красивая!»

...Мы зачетками

в столки тычемся.

Мы уходим

с довольным ропотом...

Тяжело вам будет

в двухтысячном

Сдавать экзамены

роботам!

* (с доски приказов — продолжение)

6. Простаивать в очередях к парикмахеру более 5 часов.

7. Справлять комсомольские свадьбы.

8. Симулировать перед экзаменатором заикание.

9. Применять последние достижения местных радиоэлектронных фирм при подготовке к ответу.

10. Переходить на совиный образ жизни.

11. Обменивать лекции по строительной механике на новейший детектив.

12. Опаздывать на экзамен больше чем на 6 часов.

13. Называть за дверью кабинета после

неудачного «заплыва»

преподавателя ослом, ту-

пцией и бесчувственным

чурбаном.

14. Бить стекла в общежитии, громко читать произведения классиков из окон, съезжать в жестяных тапках по лестнице общежития радиофака после сдачи экзамена.

Категорически разрешается:

1. Посещать консультации, зачеты, экзамены и тому подобные «увеселительные» мероприятия.

2. Сдавать экзамены с первого «захода».

3. Складывать «шпоры» в мусорный ящик.

